

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ОБЪЕМНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Е. В. Дорофеев

Воронежский государственный университет

THE PROBLEM OF ADHERENCE TO THE PRINCIPLE OF IMMEDIACY IN THE EXAMINATION OF VOLUMINOUS EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

E. V. Dorofeev

Voronezh State University

Аннотация: рассматривается вопрос о применении российскими судами принципа непосредственности при исследовании объемных доказательств в гражданском судопроизводстве. На основе анализа судебной практики и конкретных примеров делается вывод о том, что отсутствуют четкие критерии соблюдения данного принципа при исследовании подобных доказательств. Для разрешения этой проблемы мы предлагаем придерживаться подхода, что судья должен самостоятельно решить для себя, в каком объеме и каким образом ему необходимо исследовать доказательства для установления факта, для которого представлялось и исследовалось доказательство. Если доказательства, которые необходимо исследовать, объемные, судья может самостоятельно изучить их полностью или в части, достаточной для установления искомого факта, а уже в рамках судебного заседания задать необходимые вопросы сторонам и в мотивированном решении описать процесс их исследования для установления наличия или отсутствия данного факта.

Ключевые слова: принцип непосредственности, гражданское судопроизводство, объемные доказательства, пределы доказывания.

Abstract: it examines the application of the principle of immediacy by Russian courts in the examination of voluminous evidence in civil proceedings. Based on an analysis of judicial practice and cases, it concludes that there are no clear criteria for adherence to this principle when dealing with such evidence. To address this issue, we propose adhering to the approach that the judge must independently determine the extent and manner in which they need to examine the evidence to establish the fact for which the evidence was presented and examined. If the evidence requiring examination is extensive, the judge can study it in its entirety or in part, sufficient to establish the sought fact. During the court session, the judge can then pose necessary questions to the parties and describe the process of examining the evidence in a reasoned decision to establish the presence or absence of this fact.

Key words: principle of immediacy, civil proceedings, voluminous evidence, limits of proof.

Принцип непосредственности – основополагающая идея, в силу которой изучение всех доказательств, представленных сторонами, происходит лично судьей. ГПК РФ в ст. 157 раскрывает, что понимается под «всеми доказательствами»: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, по-

казания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи. В ст. 10 АПК РФ добавляется пункт, что доказательства, которые не были исследованы, не должны быть положены судом в основу принимаемого судеб-

ного акта. Принцип непосредственности в ст. 13 КАС РФ ограничивается одним предложением без дополнительных разъяснений.

Однако не всегда понятно, что стоит понимать под всеми доказательствами, в каком объеме их необходимо исследовать и, самое главное, каким образом, особенно если доказательства требуют длительного исследования. Например, если судье представлены видеозаписи на 283 дисках, каким образом их необходимо исследовать? Нужно ли суду просматривать все видеозаписи в полном объеме? Необходимо ли осуществлять этот просмотр в присутствии сторон или судье достаточно сказать о том, что им были исследованы данные доказательства в полном объеме? Если же судья решил исследовать эти доказательства в судебном заседании, нужно их просматривать от начала до конца или же обратить внимание только на важные места, которые указали стороны или которые суд считает важными? Иными словами, каковы пределы исследования судом доказательств, содержащих большой объем информации?

Для ответа на поставленные вопросы предлагаем рассмотреть некоторые случаи из судебной практики.

Приведем дело, в котором ответчиком заявлено ходатайство об исследовании 283 дисков для установления фактов нарушений положений ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 41 Конституции РФ и ст. 37 Закона РФ «О средствах массовой информации», норм и принципов международного права. Судья в удовлетворении данного ходатайства отказал, сославшись на большой объем информации. «Из материалов дела видно, что ответчиком ОАО “ТНТ-Телесеть” до начала судебного разбирательства суду первой инстанции было заявлено на основании ч. 1 ст. 157 и ч. 2 ст. 185 ГПК РФ ходатайство об исследовании доказательств по делу путем просмотра дисков с видеозаписями программы “Дом-2”. В материалы дела приобщены в качестве доказательств 283 диска с видеозаписями программы “Дом-2” (т. 3 л.д. 82). Суд первой инстанции, сославшись на большой объем представленных в суд видеоматериалов, а также на то, что они уже были предметом исследования при производстве назначенной судом экспертизы, отказал ответчику ОАО “ТНТ-Телесеть” в удовлетворении ходатайства о просмотре видеоматериалов, решив ограничиться обзором дисков

(т. е. носителей информации) с записью телепрограммы “Дом-2”. При этом суд сослался на то, что записи телепрограммы “Дом-2” на видеодисках в качестве материала для экспертного исследования были представлены самим ответчиком, а эксперты, проводившие экспертное исследование, ходатайств о предоставлении дополнительных материалов не заявляли, в судебном заседании подтвердили, что все видеодиски просмотрены ими в полном объеме (т. 3, л.д. 150)»¹. В определении об отмене нижестоящих судов, Верховный Суд РФ указывает, что «суд, рассматривая дело, не просмотрел ни одной видеозаписи телепрограммы “Дом-2”, ограничившись внешним изучением дисков (носителей информации), на которых программа была записана, тем самым заменив личное восприятие исследуемых первоначальных доказательств (видеозаписи телепрограммы “Дом-2”) и их собственную оценку оценкой производных доказательств, т. е. экспертных заключений, которые в силу прямого указания закона (ч. 3 ст. 86 ГПК) для суда не обязательны и не могут являться исключительным средством доказывания... В настоящем деле судом принцип непосредственного исследования видеозаписей телепрограммы “Дом-2” как доказательств по делу соблюден не был, а основой решения послужило лишь производное доказательство (экспертное заключение)»².

Как отмечается в литературе, данный пример не является единичным. «Судебная практика применения принципа непосредственности позволяет сделать вывод, что со стороны суда имеют место необоснованные факты отказа в исследовании непосредственно “объемных” доказательств (видео- и аудиозаписи значительные по времени для просмотра или прослушивания, книги). В результате суды такие объемные доказательства либо приобщают, но не исследуют, либо не приобщают со ссылкой как не имеющие отношение к рассматриваемому делу. Вместе с тем такой подход нельзя признать верным, так как в таком случае участниками процесса формируется мнение о преждевременных выводах суда без их исследования по существу.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 5 октября 2010 г. № 5-В10-67. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

В такой ситуации может сформироваться и более негативная оценка участниками – применение формального подхода к исследованию иных доказательств»³.

Несмотря на общеизвестность проблемы, теоретические и практические рекомендации, как поступать при значительном объеме доказательств, отсутствуют.

Проблема соблюдения принципа непосредственности при исследовании объемных доказательств и их достаточности встречается в практике Суда по интеллектуальным правам. Обратимся к исследованию нескольких из них. Например, в целях установления факта нахождения на диске именно тех музыкальных произведений, компенсация за незаконное использование которых предъявлена к взысканию, истцом представлен MP3 диск. Суд первой инстанции исследовал MP3 диск по внешним параметрам, в то время как суд апелляционной инстанции указал в своем постановлении, что прослушал данный диск, но аудиозаписями протоколов судебных заседаний это не подтверждается. Истцом предъявлен иск о нарушении авторских прав и смежных прав в связи с незаконным использованием музыкальных произведений при продаже MP3 диска. Следовательно, чтобы установить факт нарушения данных прав, необходимо исследовать диск на предмет содержания музыкальных произведений, использование которых и послужило возникновению спора. Судом первой инстанции установлен факт наличия спорных фонограмм по названиям произведений, указанным на упаковке диска. С этим суд апелляционной инстанции не согласился и для устранения данного нарушения самостоятельно осмотрел, изучил и прослушал фонограммы с MP3 диска. Однако суд кассационной инстанции указал, что «в протоколах судебных заседаний от 26.01.2016, от 01.03.2016 и от 09.03.2016 сведения о совершении судом такого процессуального действия отсутствуют»⁴. При этом на данное нарушение Суд по интеллектуальным

правам указывал не единожды⁵. Возникает вопрос: нужно ли прослушивать их в полном объеме, если на диске 500 фонограмм?

Рекомендаций, как и четких разъяснений, насколько полно нужно изучать данный диск, Судом по интеллектуальным правам не дано. Однако уже в другом деле Суд по интеллектуальным правам занимает более четкую позицию, в которой указывается на необходимость исследования каждой фонограммы; при данном подходе суды должны слушать каждую запись, находящуюся на диске. «Суд апелляционной инстанции, признавая доказанным факт незаконной реализации ответчиком компакт-диска с размещенными на нем фонограммами, сослался на то, что упаковка спорного контрафактного диска и изображение упаковки содержат указание на перечень имеющихся на диске фонограмм музыкальных произведений в исполнении Е. Ваенги. Между тем из указанных письменного протокола и аудиопотокола судебного заседания суда апелляционной инстанции от 18.05.2016 не усматривается, что апелляционным судом были совершены действия по исследованию каждой фонограммы, указанной истцом в исковом заявлении. В то же время вопрос о действительном наличии на компакт-диске спорных фонограмм может быть разрешен лишь путем их прослушивания. При этом одних лишь сведений, содержащихся на обложке компакт-диска, касающихся перечня размещенных на нем фонограмм, без непосредственного исследования содержания этого диска недостаточно для установления данного обстоятельства»⁶.

Действительно, для установления факта нахождения на диске именно тех музыкальных произведений, компенсация за незаконное использование которых предъявлена к взысканию, недостаточно просто осмотреть коробку от MP3 диска. В то же время рекомендация по изучению каждой фонограммы звучит нереалистично и ее реализация не представляется

³ Плотников Д. А. Принципы гражданского и административного судопроизводства : сравнительно-правовое исследование : учеб. пособие / под ред. О. В. Исаенковой. М., 2023. С. 172–175.

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 июля 2016 г. № C01-517/2016 по делу № A78-6746/2015. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁵ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 15 июля 2016 г. № C01-549/2016 по делу № A78-11965/2014; от 18 июля 2016 г. № C01-553/2016 по делу № A78-3870/2015; от 20 июля 2016 г. № C01-280/2016 по делу № A78-14002/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 29 июля 2016 г. № C01-663/2016 по делу № A19-21923/2014; от 1 сентября 2016 г. № C01-738/2016 по делу № A78-6465/2015; от 8 февраля 2017 г. № C01-1262/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возможной по многим причинам: это и огромные судебные расходы сторон на представителей, и большая трата реального времени судьи. Кроме того, возникает вопрос, как реализовать данную рекомендацию практически – назначать одно заседание на весь день или разбивать это исследование на несколько дней?

Несмотря на нереалистичность изложенной выше рекомендации, с учетом приведенной практики Верховного Суда РФ и Суда по интеллектуальным правам, следует прийти к выводу о том, что суду необходимо изучать все доказательства, представленные сторонами. Это, в свою очередь, порождает еще один вопрос – нужно ли исследовать объемные доказательства в полной мере?

По поводу данного вопроса имеется положительный ответ в судебной практике. Судом по интеллектуальным правам отмечается, что недостаточно бегло просмотреть видеозапись и установить необходимые факты – нужно изучить видеозапись целиком. В ходе судебного разбирательства изучалась видеозапись, представленная истцом, на которой, как утверждал истец, имеются аудиовизуальные произведения, нарушающие авторские права. Суд первой инстанции фрагментарно просмотрел видеозапись с целью установления выходных данных вещателя и выявления, что лицензия вещателя совпадает с регистрационными данными ответчика. Но ответчик не согласился с тем, что на видеозаписи содержатся спорные музыкальные произведения, и говорил о недостоверности исследованного доказательства. Суд первой инстанции не произвел исследования видеозаписи на предмет наличия спорных музыкальных произведений должным образом. В протоколах судебных заседаний отсутствуют сведения о полном анализе видеозаписи, в том числе на наличия именно тех музыкальных произведений, компенсацию за незаконное использование которых истец пытается взыскать с ответчика. Апелляционный суд не произвел необходимого исследования доказательства, что нарушает требования ст. 10 и 71 АПК РФ. Следовательно, судами обеих инстанций допущены ошибки, которые повлияли на постановку законного судебного акта. Для корректного разрешения спора суду следовало установить, содержатся ли на видеозаписи те самые произведения, за незаконное использование которых истец предъявляет иск. Кассационный суд отметил нарушения

указанных статей и пришел к выводу, что для принятия законного и обоснованного решения необходимо провести новое исследование доказательств и просмотреть видеозапись в полном объеме, для чего направил дело на новое рассмотрение⁷.

Исходя из данной позиции следует, что суду нужно просмотреть всю видеозапись целиком для ее восприятия в полном объеме, так как фрагментарное изучение может привести к неверной интерпретации.

Таким образом, на основании обобщения судебной практики для соблюдения принципа непосредственности необходимо:

- 1) исследовать все доказательства, представленные сторонами, независимо от их размера;
- 2) давать оценку видео-, аудиозаписей только при условии их исследования от начала до конца.

При такой интерпретации изучения доказательств для соблюдения принципа непосредственности суды будут заниматься только тем, что смотреть и слушать доказательства, представленные сторонами, судебные расходы вырастут в несколько раз, а срок рассмотрения увеличится.

В данном случае нельзя забывать о способности судьи определить достаточность доказательств, которая показывает качественность доказательства. «Вопрос о качестве содержания (в отличие от качества формы) лежит в плоскости такого свойства доказательства, как достаточность. Достаточность доказательств определяет, насколько сведения о факте соответствуют самому факту»⁸. Как пишет И. В. Решетникова, «невозможно дать какой бы то ни было однозначный совет о достаточности доказательств, приемлемый для всех случаев. Можно лишь сказать, что доказательств достаточно тогда, когда суд в состоянии разрешить дело. При этом достаточность доказательств – это не количественный, а качественный показатель. Достаточность не требует представления как можно большего количества доказательств. Важно, чтобы обстоятельства дела были доказаны и суд мог либо

⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 февраля 2022 г. № С01-2433/2021 по делу № А17-9026/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Зотов Д. В. Необходимые доказательства в гражданском судопроизводстве : допустимость или достаточность? / Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2014. № 4(19). С. 76.

удовлетворить требования истца либо отказать в их удовлетворении... В частности, суд вправе решить, что доказательств для установления обстоятельств по делу достаточно и больше доказательств для его подтверждения не требуется»⁹. Важно подчеркнуть, что судья должен выбрать из всех доказательств наиболее ценные. «Формальная ориентация при оценке доказательств с точки зрения их достаточности на требования, которым должно удовлетворять доказательство: относимость, допустимость, достоверность, – может привести к судебным ошибкам. Достаточность доказательств не может быть обеспечена механическим суммированием относимых по содержанию, допустимых по форме и достоверных доказательств. Перед судом стоит задача отобрать не любые относимые, допустимые и достоверные доказательства, а в первую очередь те из них, которые обладают наибольшей ценностью»¹⁰.

Изучение объемных доказательств судом путем их полного исследования не может являться разумным и рациональным. Принцип непосредственности прежде всего направлен на то, чтобы судья лично воспринял доказательства, представленные сторонами, и дал им оценку, но превращать его применение в излишний формализм, который потом становится причиной для отмены решения суда нижестоящей инстанции, явно не представляется верным. Для разрешения данной проблемы мы предлагаем придерживаться подхода, что судья должен самостоятельно решить для себя, в каком объеме и каким образом ему необходимо исследовать доказательства для установления факта, для которого

представлялось и исследовалось доказательство. Если доказательства, которые необходимо исследовать, объемные, судья может самостоятельно изучить их полностью или в части, достаточной для установления искомого факта, а уже в рамках судебного заседания задать необходимые вопросы сторонам и в мотивированном решении описать процесс их исследования для установления наличия или отсутствия данного факта.

Библиографический список

Арбитражный процесс : учеб. для студ. юрид. вузов и ф-тов. 7-е изд., перераб. / под ред. М. К. Треушников. М. : Городец, 2020. 816 с.

Арбитражный процесс : учеб. пособие / А. В. Абсаямов, Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий [и др.] ; отв. ред. В. В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. 752 с.

Зотов Д. В. Необходимые доказательства в гражданском судопроизводстве : допустимость или достаточность? // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2014. № 4(19). С. 73–78.

Плотников Д. А. Принципы гражданского и административного судопроизводства : сравнительно-правовое исследование : учеб. пособие / под ред. О. В. Исаенковой. М. : Проспект, 2023. 221 с.

References

Arbitration process : a textbook for students of law universities and faculties. 7th edition, revised / ed. M. K. Treushnikova. Moscow : Gorodets, 2020. 816 p.

Arbitration process : a textbook / A. V. Absalyamov, D. B. Abushenko, K. L. Branovitsky [etc.] ; resp. ed. V. V. Yarkov. 7th ed., revised. and additional. Moscow : Statute, 2017. 752 p.

Zotov D. V. Necessary evidence in civil proceedings : admissibility or sufficiency? // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2014. No. 4(19). P. 73–78.

Plotnikov D. A. Principles of civil and administrative proceedings : comparative legal research : textbook / ed. O. V. Isaenkova. Moscow : Prospekt, 2023. 221 p.

⁹ Арбитражный процесс : учеб. пособие / отв. ред. В. В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 91.

¹⁰ Арбитражный процесс : учеб. для студ. юрид. вузов и ф-тов / под ред. М. К. Треушников. 7-е изд., перераб. М., 2020. С. 230.

Воронежский государственный университет
Дорофеев Е. В., аспирант кафедры гражданского права и процесса
E-mail: egor.dorofeev.law@internet.ru

Voronezh State University
Dorofeev E. V., Post-graduate Student of the Department of Civil Law and Procedure
E-mail: egor.dorofeev.law@internet.ru

Поступила в редакцию: 28.11.2024

Received: 28.11.2024

Для цитирования:

Дорофеев Е. В. Проблема соблюдения принципа непосредственности при исследовании объемных доказательств в гражданском судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 1 (60). С. 99–104. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/99-104>

For citation:

Dorofeev E. V. The problem of adherence to the principle of immediacy in the examination of voluminous evidence in civil proceedings // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 1 (60). P. 99–104. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/99-104>